

Изобретатель из Минской губернии

Анатолий МАТВИЕНКО,
писатель, кандидат
юридических наук

Национальный приоритет в изобретении или научном открытии, особенно если оно имеет всемирно-историческое значение, играет существенную роль в самосознании людей. С обретением независимости Беларусь укрепляет свои позиции в мировом сообществе. Гордость за научные достижения, принадлежащие народу, безусловно, влияет на мироощущение граждан, восприятие своей нации как достойного члена культурного сообщества и в целом на престиж страны. В этом разрезе восстановление исторической справедливости в отношении предков является чрезвычайно актуальной задачей. И хотя на этом пути возникают сложности правового и политического характера, пройти его надо. Спустя 125 лет после изобретения радиосвязи настало время отстоять белорусский приоритет.

В 1890 году в поместье Наднёман Игуменского уезда Минской губернии, за пять лет до опытов Александра Попова, заработало первое в мире приемопередающее устройство – прототип всех систем радиосвязи, существующих в настоящее время. Его создал выдающийся белорусский ученый Яков (Якуб) Оттонович Наркевич-Иодко [1, с. 16–17]. Официальная демонстрация изобретения датирована 12 февраля 1891 года (по старому стилю). Свидетелями первого в истории человечества публичного сеанса беспроводной связи были члены Русского физико-химического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. В 1892 году Наркевич-Иодко совершил лекционный тур по Европе, пропагандируя идею беспроводной телеграфии – слову «радио» еще только предстояло войти в обиход.

Разумеется, изобретение уроженца белорусской земли возникло не на пустом месте. Он развил идеи Генриха Герца о передаче электромагнитных колебаний и воплотил их в работоспособном образце. Летом 1890 года Я.О. Наркевич-Иодко обратил внимание на треск в наушнике телефонного аппарата, наведенный грозовыми разрядами. Телефонная трубка с антенной и заземлением служила радиоприемником, в роли источника высокочастотных импульсов (передатчика) изобретатель использовал разрядник с катушкой Румкорфа. Достойно отдельного упоминания необычное применение живых растений в качестве детектирующего элемента приемного устройства: кристаллический детектор появился только на рубеже веков.

К сожалению, интерес ученого к радиосвязи постепенно ослаб, и ею занялись другие: Никола Тесла в США, Оливер Лодж в Англии и Джагадиш Боше в Индии. Позднее Александр Попов в России и Гульельмо Маркони в Италии повторили эти опыты.

В качестве основного элемента радиоприемного устройства Лоджем, Поповым и Маркони был использован когерер – стеклянная трубка с металлическими опилками. Когерер менял электропроводимость под действием магнитного поля. Такая приемная система обладала низкой чувствительностью, а устройство в целом – малым радиусом действия. К первому де-

ОБ АВТОРЕ

МАТВИЕНКО Анатолий Евгеньевич.

Родился в 1961 году в г. Минске. В 1983 году окончил юридический факультет БГУ.

В 1983–1990 годах служил в органах внутренних дел, затем работал на руководящих должностях в коммерческих предприятиях.

С 2011 года – профессиональный писатель, издавший 10 романов в жанре фантастики.

Кандидат юридических наук (1988).

Автор около 20 научных работ, включая одно учебное пособие.

Сфера научных интересов: стилистика русского языка, литературная критика.

сятилетию XX века радиотехника вернулась к идее Наркевича-Иодко о преобразовании энергии электромагнитных колебаний в звуковой сигнал. Этот же принцип лежит в основе современных систем связи, включая мобильные и спутниковые телефоны, радио- и телевизионное эфирное вещание, голосовую радиосвязь.

В конце XIX века начались патентные дискуссии между претендентами на почетное звание изобретателя беспроводной телеграфии. Наркевич-Иодко в них не участвовал, хотя его приоритет был общепризнан и неоспорим. В журнале заседаний Французского физического общества имеется показательная запись, датированная 2 декабря 1898 года: «Это ему (Лоджу) в действительности принадлежит идея телеграфирования без проводов, если мы не пожелаем дойти до Наркевича-Иодко, который двумя или тремя годами ранее произвел в Вене весьма интересные передачи с катушкой Румкорфа, соединенной с землей, антенной и приемником, образованным из антенны и телефона, тоже заземленного» [2, с. 156].

Сравнивая результаты опытов с электромагнетизмом, вызвавших к жизни радиосвязь, необходимо разграничить научные открытия, изобретения и совершенствование технологий, основываясь на современной трактовке этих понятий. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 34-9 от 7 апреля 2010 года закреплена следующая типовая дефиниция главного научного достижения: «Научное открытие – установление неизвестных ранее, но объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира, вносящее коренные изменения в уровень научного познания».

Генрих Герц экспериментально подтвердил гипотезу Джеймса Максвелла о существовании электромагнитных волн, сделав тем самым фундаментальное научное открытие. Его опытная установка включала передающий и приемный узел. Передатчик, знаменитый «вибратор Герца», представлял собой колебательный контур, его главными элементами являлись катушка Румкорфа и конденсатор. Этот прибор послужил прототипом большинства радиопередатчиков последующего десятилетия.

◀ Я.О. Наркевич-Иодко

«Вибратор» Герца отвечает современным критериям признания его изобретением, в частности – закрепленным в статье 2 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы».

Приемное устройство было чрезвычайно примитивным – незамкнутый виток провода. В нем под воздействием электромагнитного импульса передатчика возникала электродвижущая сила, и между концами провода проскакивала искра. Теоретически установка Герца годилась для демонстрации принципа беспроводного телеграфа, пусть и с диапазоном действия всего около двух метров. Но великий ученый отрицал практическую ценность аппарата, публично объявил, что «вибратор» и приемник служат чистой науке. Попыток передать радиограмму кодированной последовательностью электромагнитных импульсов он не делал. Поэтому Генрих Герц не может претендовать на приоритет в изобретении радио.

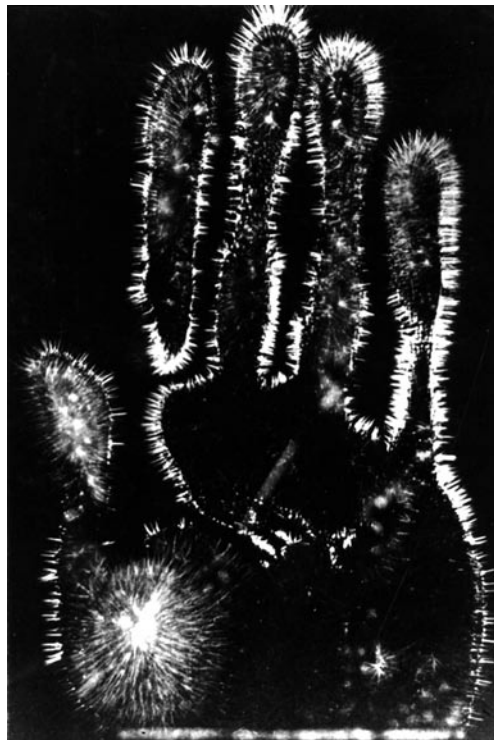
Никола Тесла в марте 1891 года получил патент на высокочастотный генератор, первые публичные опыты с демонстрацией принципов радиосвязи провел в 1893 году. Четыре года спустя Тесла оформил патент США на изобретение беспроводной переда-

чи сигнала [3, с. 58], хотя опыты Наркевича-Иодко были широко известны, а Маркони к этому времени зарегистрировал британский патент.

В августе 1894 года Оливер Лодж осуществил прием сигнала азбуки Морзе с помощью радиоволн и когерера. В ноябре 1894 года Джагадиш Боше обеспечил передачу коротковолнового радиосигнала на дистанцию в одну милю [4, р. 23].

Несомненно, способы приема-передачи в аппаратуре Лоджа и Боше были новаторскими, их уверенно можно причислить к изобретениям, чего не скажешь применительно к опытам Попова и Маркони 1895–1896 годов. Фактически они сводились к попыткам совершенствования технологии Лоджа. Данная методика оказалась тупиковой. Для сравнения, радиоприемное устройство Попова, так называемый «грозоотметчик», фиксировало разряды атмосферного электричества, только если гроза разразилась вблизи. Слуховая трубка телефонного аппарата, подключенная к антенне, заземлению и детектирующему устройству по схеме Наркевича-Иодко, воспроизводила различные щелчки от ударов молний на дистанции до 100 километров!

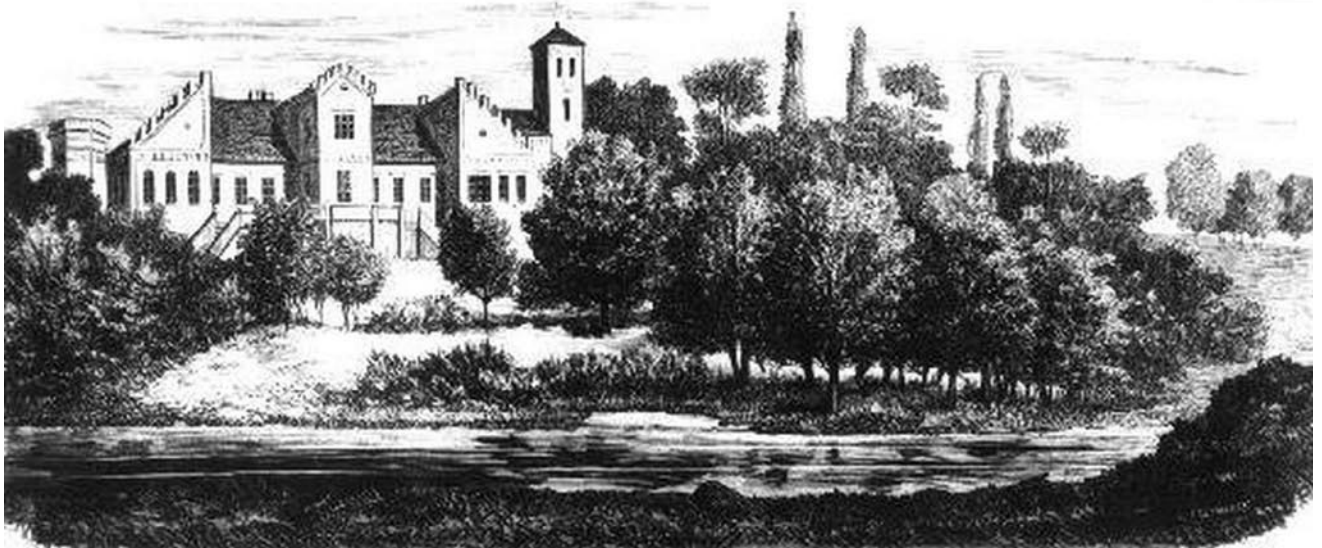
► Электрографические снимки руки человека и листьев растений, полученные Я.О. Наркевичем-Иодко

Лекция Попова «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям» прозвучала 7 мая 1895 года (по новому стилю). Бесспорно, что тогда был предъявлен радиоприемный аппарат с когерером Лоджа, но нет доказательств, что присутствовавшие увидели передатчик. Более того, само наименование устройства – «грозоотметчик» – наталкивает на мысль, что он задуман как регистратор природного явления, метеорологическая аппаратура, но не прибор для радиосвязи. Напротив, публичные испытания приемника и передатчика Наркевича-Иодко зимой 1891 года документированы, их результаты опубликованы. Таким образом, нет никаких оснований предполагать, что 7 мая 1895 года Попов продемонстрировал какое-либо собственное изобретение. Лавина изобретений, повлекших быстрое распространение практической беспроводной радиотелеграфии, берет начало в 1897 году.

После Первой мировой войны и Октябрьской революции произошла неожиданная метаморфоза в защите приоритета на изобретение радиосвязи. Первопроходцами называли Маркони, Лоджа, Теслу, а в Советской России пальму первенства отдали Александру Попову. С 1925 года в СССР дата 7 мая отмечалась как День радио, с

1945 года этот праздник стал официальным общегосударственным.

Нисколько не умаляя научных заслуг Попова, следует признать: шаткость доводов в пользу его приоритета очевидна – сам принцип радиосвязи в 1895 году не отличался новизной, передачу сигналов азбукой Морзе ранее многократно продемонстрировали несколько экспериментаторов, в аппаратном обеспечении отсутствовали новаторские элементы, сомнителен сам факт приема-передачи во время лекции 7 мая. Прижизненный авторитет Наркевича-Иодко был неизмеримо выше, чем у Попова, хотя бы в силу открытости его деятельности и ее широкого международного признания.

Однако советские идеологи предпочли дистанцироваться от «классово чуждого» ученого, даже ценой утраты решающих аргументов в споре за первенство в изобретении радио. Наркевич-Иодко, происходивший из польско-литовской шляхты, имел крупное помещичье хозяйство. Накануне первой русской революции он через суд пытался взыскать копившуюся десятилетиями задолженность с арендаторов пахотных земель, что вызвало крестьянский бунт, подавленный войсками. В официальную советскую историю Наркевич-Иодко вошел как «угнетатель трудового народа». В СССР упоминания о его вкладе в науку встречались крайне редко, преимущественно – как автора не слишком важных опытов, предшествовав-

ших эпохальному эксперименту Попова [5, с. 181–185]. В стране поддерживалась традиция присваивать изобретения и научные открытия «правильным ученым», невзирая на доводы оппонентов за рубежом. Авторство методики электрографической диагностики и электротерапии при заболеваниях внутренних органов, разра-

▲ Усадьба Наднеман.
Гравюра Наполеона Орды

СЪ РАЗРЪШЕНІЯ Г. МИНСКАГО ВРАЧЕБНАГО ИНСПЕКТОРА.

КУМЫСО-ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ВЪ ИМЪНІИ НАДЪ-НЪМАНЪ
ВЛАДЪЛЬЦА
Я. О. НАРКЕВИЧА-ІОДКО
ПРИ САНІТАРНОЙ ЕГО СТАНЦІИ.

Сезонъ съ 15 Мая по 15 Сентября.

Кумысь приготавлиются специалистами Башкирами съ кобыльаго молока, подъ надзоромъ врача.

Желающіе могутъ пользоваться разнымъ купаніемъ, разнаго рода ваннами, въ томъ числѣ: электрическими, солнечными, воздушными, массажемъ и гимнастикой, общимъ столомъ и полнымъ содержаніемъ по особому соглашенію;
ИМЪЮТСЯ ОТДЪЛЬНЫЯ ДАЧИ

ботанной Наркевичем-Иодко во второй половине 1880-х годов, было приписано советским ученым супругам Кирлиан. Закономерно, что на Западе первенство здесь отдано Николе Тесла – он обнаружил свои открытия раньше, чем Кирлианы.

В Польше и Литве наследие Наркевича-Иодко также не котируется по чисто политическим причинам. Ученый негативно относился к сепаратистским организациям, ставившим целью отделение от Российской империи Царства Польского и других западных земель. На почве политических разногласий он враждовал с двоюродным племянником Витольдом Наркевичем-Иодко, соратником Юзефа Пилсудского и руководящим деятелем Польской социалистической партии. Вместе с радиосвязью замалчивались и иные достижения наднёманского подвижника: в области диагностики заболеваний и электротерапии, кумысолечения, защиты полей от градобития, повышения урожайности, а также многих других.

Десятилетия непрерывных усилий заинтересованных лиц в Советском Союзе и постсоветской России дали ожидаемый результат: в 1993 году 28-е пленарное заседание Генеральной конференции ЮНЕСКО приняло резолюцию «Празднование столетия радио», а точкой отсчета к предстоящему 100-летию юбилею была избрана первая публичная демонстрация Попова. В Российской Федерации восстановлен День радио, назначенный на 7 мая, тем самым приоритет Попова вновь подтвержден официально. В Республике Беларусь он отмечается как профессиональный праздник работников радио и телевидения.

Роль Попова, Лоджа, Маркони, Теслы и других экспериментаторов в продвижении беспроводной телеграфии отрицать бессмысленно, именно они довели аппаратуру до уровня промышленного производства и массового применения. Александр Попов обеспечил радификацию Русского Императорского флота раньше, чем это произошло в военно-морских силах других государств. Гульельмо Маркони в 1907 году создал первую постоянно действующую трансатлантическую линию беспроводной связи. В 1909 году он удостоен Нобелевской премии по физике за «выдающийся вклад в

развитие беспроводной телеграфии». К тому времени Наркевич-Иодко не мог даже номинироваться на нее, так как по статусу премии она присуждается лишь живым. Наш выдающийся соотечественник умер в 1905 году. Современные радиокommunikации – плод усилий множества ученых и инженеров многих стран мира. Жаль только, что первопроходец радиосвязи остался в тени.

Вероятно, в XXI веке практически не осталось людей, не использующих изобретение Наркевича-Иодко. Возникает вопрос: каким образом восстановить историческую справедливость? Рассмотрим правовые пути его решения.

Патентное законодательство призвано защищать имущественные права авторов интеллектуального продукта. Согласно ст. 1002 Гражданского кодекса Республики Беларусь, срок действия патента не превышает двадцати лет, подобные ограничения существуют и в других странах. Это закономерно, в противном случае авиазаводам до сих пор пришлось бы выплачивать роялти наследникам братьев Райт.

В Беларуси и Польше проживают потомки Наркевича-Иодко. Приоритет в изобретении радио является предметом семейной гордости, относится к личным неимущественным правам. Но по белорусскому законодательству невозможно судебное подтверждение факта, что первый сеанс радиосвязи осуществлен нашим земляком. В нормах, закрепленных в ст. 363 и 364 Гражданско-процессуального кодекса, упомянут единственный предмет для судебного рассмотрения дела о защите неимущественных прав: факт «несоответствия действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, если установить лицо, распространившее такие сведения, невозможно». Хотя список устанавливаемых фактов, имеющих юридическое значение, не является исчерпывающим, суд не согласится на чрезмерно широкое толкование этих норм и отнесение к своей подсудности дел об исторических событиях.

Судебная защита неэффективна, как показывает пример США, где приоритет Теслы в изобретении радио установлен решением Верховного суда по делу «Тесла против Маркони». Упомянутая резолюция ЮНЕСКО

оказывает большее воздействие на общественное сознание, чем национальный судебный акт. Добавим, что в Соединенных Штатах подтверждены личные права Теслы, а не территориально-государственная принадлежность изобретения, на которую претендует Сербия (ранее – Югославия), где родился знаменитый ученый.

Само понятие «личных неимущественных прав» принадлежит, главным образом, к сфере регулирования правосубъектности граждан. Но в соответствии со ст. 125 Гражданского кодекса Республики Беларусь государство выступает субъектом в этих правоотношениях, уполномоченные органы от его имени приобретают и осуществляют личные неимущественные права. Представляется, что приоритет Наркевича-Иодко в изобретении радиосвязи, равно как и в других его открытиях и изобретениях, должен рассматриваться в разрезе прав государства на национальное достояние.

Изобретатель из Минской губернии был подданным Российской империи. Литовское генерал-губернаторство, включившее минские земли, не знало института отдельного подданства или гражданства. РСФСР и Советский Союз отказались от правопреемства в отношении царской России, в противном случае они несли бы ответственность по ее финансовым обязательствам перед странами Антанты. Следовательно, Беларусь – единственный законный претендент на национальный приоритет сделанных Наркевичем-Иодко изобретений, хотя гордиться его интеллектуальным наследием имеют моральное право народы Польши, Литвы и России.

На международной арене признание приоритета, к сожалению, в большей степени зависит не от фактических данных, доказывающих первенство, а от напористости представителей государств, отстаивающих национальные заслуги. Американцы, англичане, немцы, итальянцы, россияне, индусы и даже бразильцы усиленно поддерживают реноме своих изобретателей, отдавая им лавры первооткрывателей радиосвязи. И только в нашей стране, где создан и испытан первый в мире работоспособный комплект приема-передающего устройства, наблюдается удивительное равнодушие. Сохранением памяти о Я.О. Наркевиче-Иодко занимается лишь группа энтузиастов из НАН Беларуси. Даже в школьном учебни-

▲ Памятный знак
Я.О. Наркевичу-Иодко
в бывшем поместье
Наднёман

ке по истории нашей страны ему уделено всего несколько строк.

В 2016 году нас ожидает юбилейная дата – 125 лет со дня первого публичного показа радиостанции Наркевича-Иодко. Было это в 1891 году. А первым шагом к восстановлению прав научного первенства, нарушенных в советские времена по конъюнктурно-идеологическим соображениям, мог бы стать перенос профессионального праздника медийных работников с 7 мая на дату, когда человечество действительно впервые узнало о технологии радиосвязи, изменившей лицо цивилизации, то есть на 25 февраля (12 февраля по старому стилю). ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Яков Оттонович Наркевич-Иодко (1847–1905): библиографический указатель / Национальная академия наук Беларуси, Комиссия по истории науки, Центральная научная библиотека им. Я. Коласа; [составители: Н.Ю. Березкина, О.А. Гапоненко; научный редактор В.Н. Киселев]. – Минск: Беларуская навука, 2010.
2. Киселев, В.Н. Парадоксы «электрического человека»: жизнь и деятельность белорусского ученого Якова Оттоновича Наркевича-Иодко / В.Н. Киселев. – Минск: Беларуская навука, 2007.
3. Горьковский, П. Запрещенный Тесла / П. Горьковский. – М.: Эксмо, Яуза, 2010.
4. Pursuit and Promotion of Science: The Indian Experience (Chapter 2) 22–25. – Indian National Science Academy (2001).
5. Изобретение радио. А.С. Попов: документы и материалы / Под ред. А.И. Берга. – М.: Наука, 1966.